

На правах рукописи

Кириллова -

КИРИЛЛОВА
Наталья Павловна

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ
СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ**

12 00 09 — «Уголовный процесс; криминалистика
и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

0034583 14

Санкт-Петербург
2008

Работа выполнена в Санкт-Петербургском государственном университете на кафедре уголовного процесса и криминалистики юридического факультета

Научный консультант — доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Александров Алексей Иванович

Официальные оппоненты доктор юридических наук, профессор
(Московская государственная
юридическая академия)
Воскобитова Лидия Алексеевна
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
(ВНИИ МВД РФ)
Николюк Вячеслав Владимирович
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
(Санкт-Петербургский юридический
институт (филиал) Академии
Генеральной прокуратуры РФ)
Шадрин Виктор Сергеевич

Ведущая организация — Казанский государственный университет
им В И Ульянова-Ленина

Защита состоится 29 января 2009 г в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 170 001 02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Академии Генеральной прокуратуры РФ по адресу — 123022, г Москва, ул 2-я Звенигородская, д 15

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Академии Генеральной прокуратуры РФ

Автореферат разослан « ____ » _____ 2008 г

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю. Г Торбин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная уголовно-процессуальная политика государства осуществляется в условиях продолжающегося реформирования уголовно-процессуального законодательства. Ее успех в равной степени зависит от качества создаваемого законодательства и от эффективности его применения. Основной стратегией реализации уголовно-процессуальной политики по-прежнему является поиск законодательных средств противостояния преступности, но при условии соблюдения законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства. Эта задача решается непросто. По данным МВД РФ, в 2007 г. зарегистрировано 3582,5 тыс. преступлений, среди них удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений 26,8 %. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 12 субъектах Российской Федерации. В Санкт-Петербурге, например, в 2006 г. рост зарегистрированных преступлений составил 3,3 %. Динамика увеличения оконченных производством уголовных дел за 6 месяцев 2007 г. составила 12,9 %.

В процессе реформы уголовно-процессуального законодательства наиболее существенным изменениям подверглись судебные стадии уголовного процесса, основой построения которых стал принцип состязательности сторон, освобождающий суд от выполнения несвойственных ему функций обвинительного характера и обязывающий его сосредоточить свои усилия на обеспечении баланса интересов сторон и равных возможностей в процессе представления, исследования и проверки доказательств. Работа правоохранительных органов в условиях состязательного процесса вызывает объяснимые сложности. Неготовность органов, осуществляющих уголовное преследование в суде, к эффективной работе в этих условиях объясняется не только непродолжительным периодом действия УПК РФ и отсутствием многолетнего опыта его применения, но отчасти и несовершенством действующего законодательства, с которым практики связывают многие свои неудачи. Судебная практика свидетельствует о значительном количестве судебных ошибок, допускаемых при рассмотрении дел судами первой инстанции. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 9 месяцев 2006 г. рост отмен в апелляционном порядке обвинительных приговоров (по числу лиц) в сравнении с аналогичным периодом 2005 г. составил 18,8 %, оправдательных приговоров — 28,5 %. Растет и количество измененных приговоров (18 %). В кассационном порядке отмена

обвинительных приговоров составила 9,3 %, изменение обвинительных приговоров — 18 %

Несмотря на поиск и закрепление в законе новых процессуальных форм, с помощью которых законодатель пытается повысить эффективность правосудия, обычная форма судопроизводства в настоящее время остается господствующей. За I полугодие 2007 г судами с участием присяжных заседателей рассмотрено 336 уголовных дел, что составило 14,6 % от общего числа окончанных производством уголовных дел судами областного звена (в I полугодии 2006 г — 333 дела, или 13,1 %) Особый порядок судопроизводства в соответствии с главой 40 УПК РФ применялся районными судами по 114,8 тыс уголовных дел, что составило 41 % от общего числа рассмотренных по существу дел (в I полугодии 2006 г — 101 тыс., или 35,9 %) Сходная картина наблюдается и в Санкт-Петербурге. В 2006 г с участием присяжных заседателей рассмотрено 17 из 69 уголовных дел, что составляет 24,6 %, единолично рассмотрено 75,4 % В судах районного звена единолично рассмотрено 99,7 % в 2005–2006 гг и 100 % — в 2007 г Таким образом, преобладающим остается единоличное рассмотрение уголовных дел В этих условиях особое значение приобретает деятельность профессиональных участников уголовного процесса, выполняющих основные процессуальные функции Именно от их профессионализма зависит качество реализации процессуальных функций, а следовательно, и эффективность проводимой государством уголовно-процессуальной политики Однако даже самая высокопрофессиональная деятельность государственного обвинителя, адвоката-защитника и судьи может осложниться проблемами, возникающими в результате недостатков законодательного регулирования этой деятельности, противоречиями и пробелами, существующими в законе Возникает необходимость исследовать процессуальный статус профессиональных участников судебного разбирательства, качество применяемого в суде законодательства и состояние практики его использования с целью разработки целостного механизма реализации процессуальных функций в суде первой инстанции в обычной форме судопроизводства

Степень разработанности темы исследования Процессуальным и криминалистическим проблемам реализации функции обвинения, защиты и разрешения дела в суде посвящено значительное количество работ Среди них работы В А Азарова, Л Б Алексеевой, Н С Алексеева, Л Е Ароцкера, О Я Баева, А М Баксаловой, А М Баранова, В И Баскова, Р С Белкина, А Д Бойкова, В П Божьева, В В Вандышева,

Л М Володиной, Л А Воскобитовой, Г А Воробьева, А П Гуськовой, В В Гаврилова, С Н Гаврилова, Ю М Грошевого, Л В Головку, К Ф Гуценко, В Г Даева, И Ф Демидова, В С Джатиева, В С Зеленцкого, З З Зинатуллина, Л Д Кокорева, Ю В Кореневского, А Ю Корчагина, В И Комиссарова, Г Н Королева, О Н Коршуновой, С Л Кисленко, А В Кудрявцевой, Э Ф Куцовой, В А Лазаревой, А. М. Ларина, А. П Лобанова, Е Ю Львовой, Ю А Ляхова, В З Лукашевича, П А Лупинской, З В Макаровой, В В Мельника, Т Г Моршаковой, Э. М. Мурадьян, В П Нажимова, В Р Навасардяна, И Д Перлова, И А Петрухина, Н. В Радутной, Р. Д Рахунова, В И Рохлина, Г П Саркисянца, В М. Савицкого, М К Свиридова, М Э Семененко, А В Смирнова, В П Смирнова, А Б Соловьева, Ю И. Стецовского, М С Строговича, А А Тушева, И Л Трунова, В Г Ульянова, Ф Н Фаткуллина, Л. С Халдеева, А Г Халиулина, В С Шадрина, М С Шалумова, С Д Шестаковой, С А Шейфера, Л М Шифмана, С П. Щербы, П С Элькин, Ю К Якимовича, Н А Якубович и других ученых

Большинство работ по указанной проблематике посвящено содержанию одной или двух из основных процессуальных функций. Однако назрела необходимость комплексного монографического исследования современного состояния и проблем реализации трех основных процессуальных функций в суде первой инстанции в их взаимосвязи, взаимозависимости и в условиях действия современного уголовно-процессуального законодательства, содержащего анализ не только процессуальных, но и тактических аспектов этой деятельности.

Цели и задачи исследования. Цель настоящей работы — создать единую концепцию содержания и механизма реализации процессуальных функций государственного обвинения, профессиональной защиты и разрешения дела в суде первой инстанции в обычной форме судопроизводства.

Сформулированная цель обусловила необходимость решения следующих задач:

— определить с помощью метода сравнительного правоведения, а также исторического метода природу современного российского уголовного процесса, его место в ряду зарубежных моделей и его соответствие задачам современной уголовно-процессуальной политики;

— определить содержание принципа состязательности в судебных стадиях уголовного процесса, состояние реализации этого принципа на практике,

— исследовать природу уголовно-процессуального конфликта сторон в состязательном судебном разбирательстве, его влияние на

содержание процессуальных функций, выполняемых государственным обвинителем, защитником и судом, а также на механизм их реализации,

— проанализировать процессуальный статус государственного обвинителя, адвоката-защитника и суда с точки зрения его соответствия назначению уголовного судопроизводства и стоящих перед ними задач,

— установить, в каком состоянии находится правоприменительная практика государственных обвинителей, адвокатов-защитников и судей, выявить недостатки в осуществлении процессуальных функций и предложить пути устранения указанных недостатков,

— проанализировать действующее уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее стадию подготовки и назначения судебного заседания, а также стадию судебного разбирательства с точки зрения создания законодателем надлежащих условий для эффективной реализации процессуальных функций, выявить нормы, которые необходимо изменить, устранить или дополнить для того, чтобы задачи, стоящие перед сторонами и судом, могли быть успешно реализованы,

— определить значение и содержание тактики в деятельности профессиональных участников состязательного судебного разбирательства, развить существующие научные положения криминалистики, используемые в судебном разбирательстве, выработать научные рекомендации, позволяющие качественно реализовать основные процессуальные функции

Объект и предмет исследования Объектом исследования являются процессуальная деятельность государственных обвинителей, адвокатов-защитников и профессиональных судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в обычной форме судопроизводства, теоретические и прикладные исследования, посвященные ее оптимизации, а также правоотношения, возникающие в процессе этой деятельности

Предметом настоящего исследования выступают закономерности реализации процессуальных функций, возникающие в результате использования государственным обвинителем, адвокатом-защитником и судьей норм, регламентирующих их процессуальный статус и процедуру судебного разбирательства.

Методологическая и теоретическая основа исследования *Методологическую основу* исследования составили диалектический, социологический, сравнительно-правовой, исторический, формально-логический, статистический методы, метод системного анализа и др

Теоретической основой исследования являются научные труды в области уголовного процесса, криминалистики, философии, психологии, теории права

Эмпирическая база исследования. Исследования проводились более 10 лет Изучалась судебная, прокурорская и адвокатская практика, в частности, опубликованные постановления, определения и решения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, обзоры кассационной и надзорной практики Верховного Суда РФ, Санкт-Петербургского городского суда, практика поддержания государственного обвинения прокурорскими работниками Санкт-Петербурга

Проанализированы отчеты о работе Санкт-Петербургского городского суда, сводные отчеты Судебного департамента при Верховном Суде РФ по Санкт-Петербургу о работе федеральных и мировых судов, отчеты Пушкинского и Ленинского федеральных районных судов Санкт-Петербурга за 2006–2007 гг, отчеты о работе прокуратуры Санкт-Петербурга за период с 2004 по 2007 г Результаты анализа представлены в сводных таблицах

Проведено анкетирование судей (мировых — 63 человека, федеральных — 42 человека в Санкт-Петербурге), государственных обвинителей — 160 человек и следователей прокуратуры — 156 человек из различных регионов Российской Федерации, проходивших обучение в системе повышения квалификации в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Академии Генеральной прокуратуры РФ, адвокатов Санкт-Петербургской адвокатской палаты — 75 человек При этом анкетирование следователей и государственных обвинителей проводилось с 2000 по 2007 г Всего проанкетировано 506 практических работников суда, прокуратуры и адвокатуры. Результаты отражены в соответствующих таблицах.

Проведено обобщение 1349 уголовных дел, рассмотренных в судах Санкт-Петербурга в 2006–2007 гг В работе использованы результаты эмпирических исследований, проведенных другими научными работниками

Автором использован также личный опыт практической работы в качестве судьи, опыт преподавания в системе повышения квалификации прокуроров и следователей Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, а также на юридическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета

Научная новизна работы заключается в том, что в настоящей диссертации впервые предпринята попытка комплексного монографического исследования понятия, содержания и процедуры реализации

процессуальных функций, осуществляемых профессиональными участниками состязательного судебного разбирательства с учетом нового уголовно-процессуального законодательства, исследован процессуальный статус государственного обвинителя, адвоката-защитника и суда, предложены пути его совершенствования. Изучена процедура, в рамках которой профессиональные участники процесса реализуют свои права и обязанности, выявлены недостатки в регламентации их деятельности и направления устранения этих недостатков. Разработаны тактические рекомендации для каждого из трех профессиональных участников уголовного процесса, позволяющие эффективно осуществлять свою деятельность.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1 Современный российский уголовный процесс является уникальным с точки зрения сочетания сильных розыскных начал на досудебных стадиях и состязательных начал в судебных стадиях уголовного процесса, призванных нейтрализовать отрицательные последствия друг друга. Данное сочетание, по мнению автора, должно быть сохранено и в будущем.

2 Процессуальное регулирование деятельности сторон и суда позволяет суду установить формальную истину. Однако объективная истина может быть установлена при близком к идеальному выполнении сторонами и судом их процессуальных функций.

3 Уголовно-процессуальный конфликт как вид юридического конфликта является движущей силой состязательного процесса, представляет собой позитивное явление, специально запрограммированное законодателем. Понятие, классификации, механизм зарождения, развития и разрешения уголовно-процессуального конфликта позволяет усовершенствовать законодательство и практику его применения.

4 В судебном разбирательстве государственный обвинитель выполняет две основные функции: уголовного преследования и правозащитную. Под поддержанием государственного обвинения в суде следует понимать форму реализации функции уголовного преследования, заключающуюся в законной деятельности государственного обвинителя на основе предоставленных ему в процессе доказывания процессуальных полномочий по изобличению подсудимого в совершении преступления, обоснованию обвинительного тезиса и формулированию позиции по вопросам, подлежащим разрешению судом. Правозащитная функция — это деятельность государственного обвинителя и прокурора в пределах предоставленных ему полномочий по выявлению нарушений материальных и процессуальных прав участников судебного

разбирательства, допущенных в результате уголовно-процессуальной деятельности как на досудебных стадиях уголовного процесса, так и в ходе производства в суде и их устранению

5. Для повышения качества уголовного преследования необходима преемственность в его осуществлении на следствии и в суде. Преемственность может быть обеспечена предоставлением возможности прокурору соответствующего уровня, еще в процессе расследования, принимать решение о назначении потенциального государственного обвинителя. Повышению уровня координации процессуальной деятельности органов расследования и поддержания государственного обвинения будет способствовать совмещение функций надзора за расследованием и поддержания государственного обвинения в суде в одном должностном лице. После направления дела в суд государственному обвинителю должно быть предоставлено право общаться с потерпевшими и свидетелями, изобличающими обвиняемого в совершении преступления. Поскольку государственный обвинитель выполняет лишь поручение руководителя прокуратуры о поддержании обвинения, то в силу принципа централизации в деятельности прокуратуры он не может единолично решать судьбу уголовного преследования. В связи с этим предлагается ограничить процессуальную самостоятельность государственного обвинителя в части отказа от обвинения и его изменения.

6. В целях реализации принципа состязательности подсудимому должна быть обеспечена обязательная формальная защита по всем делам публичного и частно-публичного обвинения с одновременным запретом осуществления защиты двух и более лиц.

7. Степень активности суда в состязательном процессе должна быть достаточно широка, однако его деятельность по истребованию, исследованию и проверке доказательств не должна подменять собой деятельность сторон. При отсутствии инициативы стороны в представлении доказательств суд вправе истребовать и исследовать доказательства лишь для проверки и оценки по своему внутреннему убеждению уже имеющихся в деле доказательств. С этой целью необходимо предусмотреть право суда по собственной инициативе производить следственные действия, предусмотренные ст. 278 УПК (допрос свидетеля), ст. 284 УПК (осмотр вещественных доказательств), ст. 287 УПК (осмотр местности и помещения), ст. 288 УПК (следственный эксперимент), ст. 289 УПК (предъявление для опознания), ст. 290 УПК (освидетельствование). В то же время создание судом дополнительной доказательственной базы со стороны обвинения в случае его слабости, отсутствия инициативы, пассивности или по иным причинам будет являться нарушением принципа состязательности и должно повлечь за собой отмену итогового решения.

8 Учитывая, что суд не менее чем стороны заинтересован в том, чтобы приговор был основан только на допустимых доказательствах, предлагаем предусмотреть в ч 2 ст 229 УПК право суда инициировать рассмотрение вопроса о признании доказательств недопустимыми

9 Возражая против введения в судебные стадии уголовного процесса института предварительного расследования, полагаем, что институт возвращения дела прокурору для устранения процессуальных ошибок должен быть сохранен. Учитывая, что следственная практика устранения нарушений закона после возвращения дела прокурору является противоречивой, считаем, что для устранения нарушений закона могут быть проведены различные следственные и иные процессуальные действия, перечень которых будет зависеть от характера допущенных нарушений. Условием же использования в процессе доказывания полученных в результате указанных следственных действий доказательств будет отсутствие восполнения с помощью этих следственных действий неполноты предварительного расследования. Недопустимым является и увеличение после возвращения дела прокурору объема ранее предъявленного обвинения. Предлагается исключить ч 4 из ст 237 УПК и предусмотреть в указанной статье порядок обжалования решения суда, вынесенного в порядке ст 237 УПК.

10 Предлагается изменить норму, содержащуюся в п 3 ч 1 ст 237 УПК, поскольку ее формулировка не согласуется с принципом обязательности. Решив вернуть дело прокурору для составления обвинительного заключения или обвинительного акта, суд фактически отвечает на вопрос о виновности в совершении преступления. Новое расследование может закончиться как составлением обвинительного заключения или обвинительного акта, так и вынесением нового постановления о применении принудительных мер медицинского характера в зависимости от результатов расследования и оценки заключений экспертов. Нельзя исключить ситуацию, когда органы предварительного расследования повторно направят в суд уголовное дело с обвинительным заключением, а в ходе судебного следствия будет назначена еще одна экспертиза, в соответствии с которой подсудимый будет признан невменяемым, и именно она будет оценена судом как достоверное доказательство. В данном случае суд вправе применить принудительные меры медицинского характера. Таким образом, решение суда о возвращении уголовного дела в связи с проверкой необходимости осуществления предварительного расследования не будет связывать не только органы уголовного преследования при принятии итогового решения, но и суд при принятии окончательного решения по делу. Сама по себе

оценка судом фактической стороны дела еще не свидетельствует о выполнении им функций обвинительного характера. С учетом изложенного предлагается следующая формулировка п 3 ч 1 ст 237 УПК РФ «3) есть необходимость проверки возможности составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительных мер медицинского характера».

11. Отрицая необходимость введения в уголовный процесс понятия «альтернативная экспертиза», автор считает, что необходимо расширить права защиты при назначении экспертизы в суде. Следует предусмотреть обязанность суда включить в комиссию экспертов предлагаемое защитой лицо, имеющее специальные знания и признанное судом экспертом.

12. Учитывая, что для успешной реализации процессуальных функций недостаточно усовершенствования действующего процессуального законодательства, предлагаем комплекс тактических рекомендаций, позволяющих эффективно осуществлять государственное обвинение, защиту и разрешение дела. Тактика государственного обвинителя включает в себя общую часть, содержащую понятие, задачи, принципы, планирование, учение о судебных ситуациях, формы и методы взаимодействия со следователем, дознавателем, прокурором, и особенную часть, включающую тактические рекомендации по участию обвинителя в судебных действиях. Предлагаются программа подготовки государственного обвинителя к судебному заседанию и тактические рекомендации, применяемые на различных этапах осуществления уголовного преследования.

13. Основы тактики адвоката-защитника в суде представлены рекомендациями, применяемыми на следующих этапах деятельности: знакомство с подзащитным, изучение его личности и принятие на себя функции защиты, изучение и анализ материалов уголовного дела, формирование или дополнение адвокатского досье, формирование позиции по делу, деятельность по осуществлению защиты на стадии подготовки и назначения судебного заседания, в стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции. Сформулированы типичные виды позиций защиты и способы их отстаивания, система следственных ошибок, способы их обнаружения, устранения и использования.

14. Тактика профессионального судьи базируется на задаче суда соблюдать баланс интересов сторон, различии функций обвинения, защиты и разрешения дела. Предложены тактические рекомендации, помогающие суду обеспечить сторонам равные возможности в представлении и исследовании доказательств, позволяющие реализовать

широкие дискреционные полномочия суда в судебном следствии и принять законное, обоснованное и справедливое решение. Предложены различные виды планов, которые можно использовать в судебном разбирательстве, сформулированы типичные судебные ситуации, способы их прогнозирования и программы деятельности судьи в указанных ситуациях с целью решения стоящих перед ним задач.

Теоретическая значимость работы определяется созданием концепции судебного разбирательства в первой инстанции на основе учения о процессуальных функциях с учетом понятия и содержания уголовно-процессуального конфликта как движущей силы состязательности.

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы, рекомендации и предложения автора могут использоваться для совершенствования уголовно-процессуального законодательства, в правоприменительной практике государственных обвинителей, адвокатов и судей, в целях их обучения в системе повышения квалификации, в учебном процессе юридических вузов при изучении уголовного процесса, криминалистики и различных спецкурсов, а также в научно-исследовательской и учебно-методической работе.

Апробация и внедрение результатов исследования. Научные идеи опубликованы в монографиях, учебниках, учебных пособиях, статьях и комментариях законодательства общим объемом более 75 п. л.

Результаты исследований докладывались на 17 научных и научно-практических конференциях, в том числе 8 международных, на совещаниях мировых и федеральных судей Санкт-Петербурга, на лекциях для адвокатов Санкт-Петербургской адвокатской палаты.

На основе исследований подготовлены учебные пособия, используемые для обучения прокуроров в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Академии Генеральной прокуратуры РФ. Результаты исследования использовались автором при проведении занятий в Санкт-Петербургском юридическом институте Генеральной прокуратуры РФ, в процессе преподавания уголовного процесса на юридическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих 11 параграфов, заключения, списка литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, показана степень ее научной разработанности, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, раскрываются его теоретические и методологические основы и эмпирическая база исследования, обосновываются научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации и о внедрении результатов диссертационного исследования

Глава 1 «Теоретические проблемы процессуальных функций, реализуемых профессиональными участниками в суде первой инстанции»

В параграфе 1 «Состязательные начала и их значение в судебных стадиях уголовного процесса» исследуются содержание проводимой реформы уголовно-процессуального законодательства и ее задачи, связанные с совмещением усилий, направленных на изменение законодательства в части дополнительных гарантий для лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, и создание условий для эффективной защиты лиц, потерпевших от преступных посягательств. Успех решения этой непростой задачи зависит от многих факторов, среди которых значительную роль играют состояние экономики, политические и социальные составляющие, позволяющие проводить определенную уголовно-процессуальную политику. В свою очередь, успешная уголовно-процессуальная политика невозможна без продуманной уголовно-процессуальной концепции, основанной на анализе уголовно-процессуального законодательства, с целью предложения такой его модели, которая позволит не только удерживать правопорядок в государстве, но и гарантировать при этом конституционные права граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве, как и предполагается в правовом государстве.

Автором исследуется основное содержание уголовно-процессуальной деятельности в суде во взаимосвязи с представлениями ученых-процессуалистов о типах, формах и моделях уголовного процесса в России и за рубежом. В работе содержится анализ работ М. А. Чельцова-Бebutова, Н. Н. Полянского, В. П. Нажимова, Ю. В. Мещерякова, А. В. Смирнова, Н. Г. Стойко, посвященные типам, формам и моделям уголовного процесса. При этом проводится сравнительный анализ судебных стадий уголовного процесса в Российской Федерации, США, Великобритании, ФРГ, во Франции с целью выявления сходства и различий, анализ которых позволил определить место и содержание российского уголовно-процессуального

законодательства, процесс его формирования, направления реформирования и процесс его реализации в правоприменительной практике. Анализируются работы в области сравнительного правоведения К. Ф. Гуценко, Л. В. Головки, Б. А. Филимонова, В. Н. Махова, М. А. Пешкова и других ученых.

Автор согласен с мнением А. В. Смирнова, что ни одна реальная уголовно-процессуальная система ныне не знает состязательных или розыскных процедур в их абсолютно чистом виде. В связи с этим он выделяет легислативные формы процесса как режимы судопроизводства, существующие в отдельных странах, которые являются производными от исторических форм, но испытывают на себе влияние конкретно-исторических условий, в которых возникли и существуют. Анализ основных положений российского уголовно-процессуального законодательства с использованием методов сравнительного правоведения позволяет прийти к выводу, что оно является уникальным с точки зрения сочетания сильных розыскных начал на досудебных стадиях и состязательных начал в судебных стадиях уголовного процесса, призванных нейтрализовать отрицательные последствия друг друга. Рассматривая сильные и слабые стороны розыскных и состязательных начал в уголовном процессе, автор делает вывод, что законодатель справедливо не пошел по пути распространения состязательных начал на стадию предварительного расследования, отклонив идеи о параллельном адвокатском расследовании, присущем уголовному процессу Великобритании, США и некоторых других государств. Параллельное адвокатское расследование предполагает наличие в государстве глубоких традиций частной инициативы в уголовном процессе, преобладание диспозитивных, а не публичных начал в судопроизводстве. В российском же уголовном процессе традиционно сильно публичное начало. Общество не созрело для самостоятельной защиты процессуального интереса своих членов и ждет ее от государственных органов. Для успешного проявления частной инициативы в противостоянии органам, осуществляющим уголовное преследование, за которыми стоит весь мощный аппарат правоохранительных органов, необходимы не только значительные материальные средства, но и достаточно высокий интеллектуальный и образовательный уровень субъектов уголовного процесса, а также опыт и навыки профессиональных защитников.

Введение параллельного адвокатского расследования натолкнется на неготовность к его реализации не только конкретных граждан, но и адвокатского сообщества. Даже в государствах, широко использующих диспозитивность в уголовном процессе, приходят к выводу о недостаточности частной инициативы как в борьбе с преступностью,

так и в защите прав обвиняемых. Большинство опрошенных нами федеральных судей не поддерживают идеи введения параллельного адвокатского расследования на досудебных стадиях уголовного процесса (против высказались 43 % судей, затруднились ответить — 24 %, поддержали — 29 %). Не принимает идею параллельного предварительного расследования и корпус государственных обвинителей. Против его введения высказались 79 % опрошенных государственных обвинителей (поддержали — 4 %, затруднились с ответом — 16 %). Среди опрошенных следователей прокуратуры против указанного процессуального института высказались 82 %. Адвокатское сообщество также не едино в этом вопросе (за — высказались 75 % опрошенных, против — 15 %, затруднились с ответом — 10 %). Не принимая идей расширения состязательных начал на стадию предварительного расследования путем введения альтернативного адвокатского расследования, мы с одобрением относимся к их широкому использованию в судебных стадиях уголовного процесса. Построение судебных стадий уголовного процесса на основе состязательных начал позволит компенсировать относительное неравенство сторон, присутствующее на стадии предварительного расследования. Неравенство заключается в ограниченных возможностях защиты в процессе доказывания. Исключение розыскных начал в судебных стадиях уголовного процесса и предоставление сторонам равных прав для реализации их процессуальных функций повышают процессуальные гарантии защиты по сравнению с формой процесса, предусматривающей их ограничение в пользу расширения дискреционных полномочий суда (ФРГ, Франция и др.). Автор полагает, что прямой зависимости формы процесса от уровня демократизации общества все же не усматривается. Применяя смешанную форму процесса с широкими полномочиями суда, находящимися в противоречии с идеальным типом состязательности, такие государства, как Германия и Франция, отнюдь не считаются тоталитарными. Одновременно проведение уголовно-процессуальной политики, направленной на свертывание процессуальных гарантий, возможно и с широким использованием принципа состязательности в уголовном процессе.

Исследуя проблему, связанную с возможностью достижения истины в состязательном судебном разбирательстве, автор приходит к выводу, что для решения вопроса о возможности установления истины судом, действующим в рамках состязательного начала, принципиальное значение имеет связь результата процессуальной деятельности сторон со степенью их активности и добросовестности. Определяя необходимую степень активности суда в состязательном

процессе, автор полагает, что суду необходимо строго придерживаться позиции, при которой доказательства со стороны обвинения должны быть сформированы ею в ходе предварительного и судебного следствия. При отсутствии инициативы стороны обвинения в представлении доказательств суд вправе истребовать и исследовать доказательства обвинительного характера лишь для проверки и оценки по своему внутреннему убеждению уже имеющихся в деле доказательств. Создание судом дополнительной доказательственной базы со стороны обвинения в случае его слабости, отсутствия инициативы, пассивности или по иным причинам будет являться нарушением ст. 15 УПК РФ и войдет в противоречие с принципом состязательности, придав деятельности суда обвинительный уклон.

В работе исследуется состояние судебной практики по вопросу реализации принципа состязательности. Например, на вопрос о том, что, по их мнению, преобладает в современной судебной практике, 73 % судей ответили, что суд соблюдает нейтралитет и не помогает сторонам в процессе доказывания, а также не истребует доказательства без инициативы сторон. Однако это взгляд на судебную практику тех, кто ее формирует. Оценка со стороны выглядит иначе. Лишь 30 % адвокатов согласны с тем, что суд обычно соблюдает нейтралитет, а 55 % полагают, что суд активно помогает государственному обвинителю, ставит допрашиваемым вопросы изобличающего характера, без ходатайства государственного обвинителя истребует доказательства обвинительного характера. С тем, что суд активно помогает государственному обвинителю, согласны и 36 % опрошенных государственных обвинителей. Таким образом, можно сделать вывод о том, что принцип состязательности не в полной мере реализуется в ходе судебного разбирательства. Некоторые судьи уточняли в анкете, что хотя суд по закону обязан соблюдать нейтралитет, но они вынуждены выполнять обязанности сторон, поскольку последние недостаточно активны в процессе доказывания.

Оценивая возможности состязательного судебного разбирательства, следует прийти к выводу о достижимости в нем истины. Постановка законодателем перед судом вопроса о доказанности события преступления, доказанности совершения его подсудимым и доказанности его виновности свидетельствует о требовании законодателя установить в ходе судебного разбирательства юридическую (формальную, процессуальную) истину. В то же время, с нашей точки зрения, в состязательном процессе может быть достигнута и объективная истина, но при близком к идеальному выполнении сторонами и судом их процессуальных функций. Тот факт, что защитник далеко

не всегда заинтересован в установлении объективной истины, не будет препятствием к ее установлению, поскольку в состязательной конструкции процесса это обстоятельство учтено. Задача защитника как раз и состоит в опровержении обвинения, отыскании его слабых мест, что позволяет разрушить слабую или необоснованную обвинительную базу. Именно таким образом достигается назначение уголовного процесса, выражающееся в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения. При законном и эффективном расследовании, прокурорском надзоре и судебном контроле на стадии предварительного расследования, профессиональном поддержании государственного обвинения, защите, рассмотрении и разрешении уголовного дела, когда стороны и суд принимают все предусмотренные законом меры для полноценной реализации своих функций, объективная истина по делу не только может, но и должна быть установлена.

Параграф 2 «Конфликтология и учение о процессуальных функциях, выполняемых профессиональными участниками в суде первой инстанции» посвящен анализу процессуальных функций, реализуемых в суде, с учетом понятия, содержания, механизма развития и разрешения юридического конфликта и достижений конфликтологии в целом. Автор исходит из того, что уголовно-процессуальный конфликт как вид юридического конфликта — не только неизбежное, но и необходимое явление, прямо запрограммированное законодателем.

Уголовно-процессуальный конфликт сторон в судебном разбирательстве — это вид юридического конфликта, возникающий, развивающийся и разрешающийся по поводу криминального конфликта, в рамках уголовно-процессуальных правоотношений. Он предопределен предусмотренным законом различием природы и содержания процессуальных функций, реализуемых участниками уголовного судопроизводства, и выражается в действиях, бездействии, процессуальных решениях субъектов, определяемых их процессуальным статусом.

Уголовно-процессуальные конфликты могут быть классифицированы как объективные и субъективные. В свою очередь, субъективные уголовно-процессуальные конфликты в суде могут быть классифицированы с точки зрения принадлежности субъекта конфликта к определенной стороне, имеющей самостоятельный или представляемый процессуальный интерес. С точки зрения данного критерия можно выделить следующие виды уголовно-процессуального конфликта:

- между обвинителем и защитником,
- между обвинителем и подсудимым,
- между государственным обвинителем и гражданским ответчиком и его представителем,

- между подсудимым и потерпевшим,
- между потерпевшим и гражданским ответчиком и его представителем,
- между потерпевшим и защитником,
- между гражданским истцом и гражданским ответчиком и их представителями

Основой этих видов конфликтов может быть различие процессуальной позиции по уголовному делу. В работе приводятся примеры возникновения, развития и разрешения таких конфликтов.

Уголовно-процессуальный конфликт может возникнуть и между представителями одной стороны, т. е. в рамках одной процессуальной функции. Это конфликты, возникающие

- между государственным обвинителем и потерпевшим,
- между защитником и подсудимым,
- между защитниками, представляющими интересы двух и более подсудимых,

- между подсудимыми,
- между подсудимым и его законным представителем,
- между государственным обвинителем и вышестоящим прокурором

В основе данных конфликтов может находиться не только различная позиция по данному делу, но и межличностные противоречия, возникающие в ходе реализации процессуальных функций. Эти конфликты могут быть как межгрупповыми, так и межличностными.

Объективные уголовно-процессуальные конфликты можно разделить на априорно запрограммированные законодателем и вызванные несовершенством уголовно-процессуального законодательства.

Так, конфликт между государственным обвинителем и защитником по поводу предмета судебного исследования предусмотрен УПК РФ. Примером конфликта, порожденного несовершенством уголовно-процессуального законодательства, может служить конфликт между подсудимыми, когда их интересы противоречат и когда они представлены одним защитником.

В динамике уголовно-процессуального конфликта существенную роль играет вмешательство третьей стороны — государственного правоприменительного органа, который будет разрешать конфликт и принимать по нему решение. В разрешении уголовно-процессуального конфликта сторон непосредственное участие принимает суд как орган государственной власти, реализуя при этом различные функции, среди которых рассмотрение и разрешение дела по существу. В связи

с участием суда в разрешении уголовно-процессуального конфликта сторон исследуется вопрос о характере и объеме процессуальных полномочий суда, которые достаточны для реализации его процессуальной функции и соответствуют его цели. Деятельность противоборствующих сторон и суда в возникновении, протекании и разрешении уголовно-процессуального конфликта определяется их целями, функциями, процессуальным статусом, процедурой судебного разбирательства и принятия решений, которые подробно анализируются в работе

Рассмотрены различные научные подходы к определению и классификациям процессуальных функций в процессе применения УПК РСФСР и действующего законодательства, сформулированные М С Строговичем, В М Савицким, П С Элькиндр, В П Нажимовым, Я О Мотовиловкером, Р Д Рахуновым и другими учеными. По мнению автора, целесообразен системный подход к определению понятия и содержания процессуальной функции, поскольку уголовно-процессуальная деятельность является сложным системным объектом. При определении понятия и содержания функции необходимо учитывать не только направление деятельности субъекта, но и ее содержание, а также задачи, стоящие перед субъектом уголовно-процессуальной деятельности. Имеет значение также и назначение стадий уголовного процесса, в которых осуществляется процессуальная деятельность. С учетом перечисленных категорий рассматриваются понятие и содержание функций, выполняемых государственным обвинителем, адвокатом-защитником, судом (судьей).

Анализируя содержание дискуссии о функции государственного обвинителя в современном уголовном процессе, автор приходит к выводу о выполнении им двух функций — уголовного преследования и правозащитной. Поддержание государственного обвинения можно обозначить как форму уголовного преследования, характерную именно для судебного разбирательства. Полномочия государственного обвинителя по истребованию и исследованию доказательств со стороны защиты, установлению им обстоятельств, смягчающих ответственность, когда защита подсудимого не осуществляется надлежащим образом, право обжалования им приговора в связи с его чрезмерной суровостью, предъявление гражданского иска в защиту нарушенного права свидетельствуют о выполнении им правозащитной функции, а не являются «дисфункциями», т. е. отклонениями от основной функции — уголовного преследования. Изменение обвинения и отказ от обвинения являются процессуальными актами, которыми подводится итог выполнения правозащитной функции. Соискатель предлагает определение правозащитной функции.

По мнению автора, правозащитная деятельность государственного обвинителя может быть сведена к минимуму, если профессиональные участники уголовного процесса (следователь, дознаватель, прокурор, адвокат, судья) идеально реализуют свои функции

Наличие функции защиты, противостоящей обвинению, обеспечивает разрешение уголовно-процессуального конфликта в ходе судебного разбирательства и соответствует его состязательным началам. Предметом исследования являются защита в формальном смысле, осуществляемая профессиональным участником уголовного процесса — адвокатом в судебных стадиях, основные проблемы, связанные с ее осуществлением, и направления ее совершенствования. Автор считает, что для надлежащей реализации процессуальных функций чрезвычайно важно, чтобы закон, устанавливая для сторон круг полномочий, не предоставлял одной из них каких-либо преимуществ. В противном случае не будет достигнуто их равенство в представлении и исследовании доказательств, в обосновании своих позиций, что приведет к нарушению баланса интересов сторон и к нарушению одного из основополагающих принципов уголовного процесса — его состязательности. Реализация состязательных начал в судебных стадиях уголовного процесса требует обязательного присутствия формальной защиты как в суде первой инстанции, так и на прочих судебных стадиях. Эффективная деятельность адвоката-защитника позволит освободить суд от обязанности выполнения несвойственных функций сторон, в том числе по инициированию собирания доказательств со стороны защиты. Данную позицию разделяет подавляющее большинство проанкетированных нами практических работников. На вопрос о том, считают ли они правильным предусмотреть в законе обязательное участие адвоката в суде по делам, в которых участвует государственный обвинитель, положительно ответили 90 % федеральных судей и 90 % адвокатов. Следует отметить, что практика давно следует в этом направлении. Результаты обобщения уголовных дел, рассмотренных в 2006–2007 гг. в Санкт-Петербургском городском суде и в двух федеральных районных судах Санкт-Петербурга, показывают, что почти 100 % дел рассмотрено с участием защитников. С учетом сказанного мы предлагаем п. 5 ст. 51 УПК РФ изложить в следующей редакции: участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно «в случае участия в деле государственного обвинителя». Такая редакция п. 5 ст. 51 УПК РФ исключает наличие п. 6 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, поскольку рассмотрению дела судом присяжных подлежат дела публичного обвинения.

Анализируя проблему, связанную с возможностью уравнивания процессуальных полномочий адвоката-защитника и государственного обвинителя в представлении доказательств, автор считает необходимым закрепить право каждого из них на встречу и переговоры со свидетелями, представляющими соответствующую сторону, до судебного разбирательства

В работе исследуется один из возможных уголовно-процессуальных конфликтов, непосредственно заложенных в УПК РФ Часть 6 ст 48 УПК РФ запрещает осуществление защиты двух или более подозреваемых или обвиняемых одним защитником, если их интересы противоречат друг другу. Однако наличие противоречий может выявиться на более поздних стадиях уголовного процесса, когда часть деятельности по осуществлению защиты уже состоялась Эти обстоятельства дали основание для предложений некоторых авторов изменить положения ч. 6 ст 49 УПК РФ Например, Т З Зинатуллин предложил законодательно закрепить запрет адвокату-защитнику выходить за пределы своей защиты и защищать несколько обвиняемых даже при отсутствии между ними противоречивых интересов Данное предложение разделяется автором в полной мере Результаты анкетирования адвокатов совпадают с этой позицией 40 % опрошенных согласились с таким предложением, 35 % — высказались против, 25 % — затруднились ответить.

Рассматривая содержание процессуальной функции, выполняемой судом в суде первой инстанции, автор исходит из его центральной роли в разрешении уголовно-процессуального конфликта, анализирует понятие и содержание функции разрешения дела В основу определения указанной функции положены исследования В М Савицкого, Ю И Стецовского, В А Лазаревой, Л А Воскобитовой и других авторов

Закон не дает определение функции разрешения дела Ее понятие и содержание следует выводить из задач суда, рассматривающего дело в определенной стадии, из процессуального регулирования статуса суда и его деятельности по рассмотрению и разрешению дел в судах различных инстанций. Только системный подход к анализу законодательства, регулирующего деятельность суда, позволит определить его задачи, содержание и порядок деятельности в судебных стадиях уголовного процесса, сформулировать понятие и содержание выполняемых функций Помимо задач, стоящих перед судом в уголовном процессе, для определения содержания выполняемых им функций имеет значение процедура его деятельности В соответствии с ч 3 ст. 15 УПК РФ суд не является органом уголовного преследования,

не выступает на стороне обвинения или защиты, а создает условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Таким образом, законодатель не ставит перед судом задачу борьбы с преступностью. Однако мы полностью солидарны с позицией А. Д. Бойкова о том, что уголовный закон обладает силой индивидуальной и общей превенции, т. е. работает на предупреждение преступности. Каждый приговор суда, осуждая противоправное деяние, вносит вклад в дело борьбы с преступностью или в защиту общества от преступлений.

Под разрешением дела в суде первой инстанции следует понимать деятельность суда, направленную на подготовку к судебному разбирательству, исследование, проверку и оценку собранных по делу доказательств и принятие итогового процессуального решения.

Параграф 3 «Процессуальный статус государственного обвинителя, адвоката-защитника и профессионального судьи» содержит утверждение о необходимости преемственности функции уголовного преследования на следствии и в суде. Преемственность заключается в том, что руководителем уголовного преследования на всех стадиях уголовного процесса должно быть одно должностное лицо. В условиях действующего закона это прокурор, у которого должен быть комплекс полномочий, позволяющий осуществлять данную функцию. Так, прокурор должен иметь возможность оценить не только результат предварительного расследования, сформулированный в обвинительном заключении (обвинительном акте) и отраженный в материалах дела, но и эффективность самого процесса расследования, в том числе процесса формирования доказательств. Это необходимо для того, чтобы поддержание обвинения в суде, которое будет осуществлять сам прокурор или по его поручению должностное лицо прокуратуры, могло основываться на материалах дела, сформированных под надзором прокурора.

В Российской Федерации прокурор, осуществляющий надзор за проведением предварительного расследования, утверждающий обвинительное заключение и поддерживающий обвинение в суде, — это зачастую разные должностные лица. Помощник прокурора, которому, как правило, поручается поддержание государственного обвинения в суде, получает материалы уголовного дела после окончания расследования и утверждения обвинительного заключения. Таким образом, к формированию доказательственной базы он не имел никакого отношения и не анализировал ее в ходе расследования или после его окончания с точки зрения судебной перспективы. Со свидетелями и потерпевшими он ранее не общался и не имел процессуальной возможности непосредственно

оценить их показания с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Иногда доказательства, кажущиеся на первый взгляд достоверными, в суде подвергаются трансформации, объем обвинения изменяется, и государственный обвинитель вынужден полностью или в части отказываться от обвинения, что снижает эффективность уголовного преследования в суде.

Представляется, что реформа института поддержания государственного обвинения в суде должна осуществляться по нескольким направлениям.

Прежде всего, речь идет о повышении координации деятельности должностных лиц, ответственных за предварительное расследование дела, за процессуальный контроль над расследованием и за поддержание государственного обвинения в суде. Указанная координация может быть регламентирована уголовно-процессуальным законодательством, Законом о прокуратуре РФ, соответствующими инструкциями и приказами, исходящими из Генеральной прокуратуры РФ.

По нашему мнению, государственный обвинитель мог бы более эффективно поддерживать государственное обвинение, если бы законом ему было предоставлено право совместно с прокурором, надзирающим за следствием, проверять материалы расследования в момент утверждения обвинительного заключения и давать согласие на его утверждение. Назначение государственного обвинителя в момент утверждения обвинительного заключения, предоставление ему возможности наряду с надзирающим прокурором (когда эти две процессуальные фигуры не совпадают в одном лице) оценивать материалы дела с точки зрения судебной перспективы снизили бы количество некачественно расследованных дел, направляемых в суд.

Было бы целесообразно предоставить прокурору соответствующего уровня право принимать решение о назначении потенциального государственного обвинителя еще на этапе предварительного расследования, например, после предъявления обвинения.

Другим вариантом решения проблемы повышения уровня координации процессуальной деятельности органов расследования и поддержания государственного обвинения могло быть совмещение функций надзора за расследованием и поддержания государственного обвинения в суде в одном должностном лице. В данном случае следует исходить из того, что прокурор, надзирающий за расследованием уголовного дела, будет обязан по общему правилу поддерживать по нему государственное обвинение. Это повысит степень его ответственности при осуществлении процессуального руководства следствием, поскольку

будет четко прослеживаться преемственность между уголовным преследованием на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса 56 % опрошенных в 2006 г государственных обвинителей приветствуют и такой подход к реформированию института поддержания государственного обвинения Среди федеральных судей 81 % считают целесообразным совмещать функции надзора за следствием и поддержания государственного обвинения

Представляется, что прокурор-обвинитель и прокурор, утвердивший обвинительное заключение, должны только совместно решать вопрос об отказе от обвинения или об изменении объема обвинения Изучение практики поддержания государственного обвинения в Санкт-Петербурге показало, что отказ от обвинения в 2004 г имел место в отношении 31 лица (всего судами Санкт-Петербурга за этот период рассмотрено 14 176 дел) В 2005 г в отношении 21 лиц из 14 929 имел место частичный отказ от обвинения по тяжким преступлениям Изменение обвинения распространено гораздо чаще Так, результаты обобщения уголовных дел, рассмотренных Ленинским федеральным районным судом Санкт-Петербурга, показывают, что в 2006 г изменение ранее предъявленного обвинения имело место по 19 % уголовных дел, а по делам, рассмотренным Санкт-Петербургским городским судом по первой инстанции, оно составило 50 % (за 6 месяцев 2007 г. — 85 %) Столь важные процессуальные решения по делу, как отказ от обвинения и его изменение, должны быть приняты только с письменного согласия руководителя соответствующей прокуратуры Государственный обвинитель выполняет лишь поручение руководителя прокуратуры В силу принципа централизации в деятельности прокуратуры он не может единолично решать судьбу уголовного преследования Исходя из принципа преемственности в деятельности органов прокуратуры при осуществлении уголовного преследования, принципа централизации, ответственности вышестоящего прокурора за деятельность своих подчиненных, предлагаем ограничить процессуальную самостоятельность государственного обвинителя в части отказа от обвинения и изменения обвинения Часть восьмую ст 246 УПК РФ предлагаем дополнить абзацем следующего содержания «Изменение обвинения в сторону смягчения должно быть мотивированным, составлено в письменной форме и утверждено прокурором, соответствующим уровню суда»

Исследуя дискуссию о возможности предоставления потерпевшему права самостоятельно (или с помощью адвоката) осуществлять уголовное преследование в случае отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения, автор приходит к выводу, что мнение

потерпевшего должно обязательно учитываться при принятии решения об отказе от обвинения или изменении обвинения, поскольку оно может скорректировать позицию государственного обвинителя. Однако мы возражаем против установления обязательности мнения потерпевшего для государственного обвинителя при принятии им окончательного процессуального решения. В силу того, что уголовный процесс организован в соответствии с принципом публичности, обязанность осуществления уголовного преследования на всех стадиях уголовного процесса по делам публичного и частно-публичного обвинения является исключительно прерогативой государственных органов. Потерпевший не имеет достаточно возможностей и процессуальных средств осуществлять уголовное преследование самостоятельно, вопреки воле указанных государственных органов. Защита его процессуальных прав лежит в плоскости совершенствования функции уголовного преследования, осуществляемой именно государственными органами. Изучение прокурорской практики показывает, что эффективность апелляционного и кассационного обжалования прокурорами судебных решений неизмеримо выше эффективности их обжалования со стороны иных участников уголовного процесса (в Санкт-Петербурге она составляет соответственно 92,3 %), поскольку осуществляется профессиональными юристами. Анкетирование федеральных судей по данному вопросу показало, что 81 % опрошенных считают нецелесообразным предоставление потерпевшему права самостоятельно или с помощью представителя поддерживать обвинение в суде при отказе государственного обвинителя от обвинения. Выход из ситуации предлагается искать не в расширении диспозитивных начал в производстве по делам публичного и частно-публичного обвинения, а в совершенствовании процесса выполнения процессуальных функций профессиональными участниками процесса как в законодательном, так и в тактическом аспектах.

Разделяя позицию Конституционного Суда РФ, мы считаем, что законодательно следует предусмотреть возможность обжалования постановления суда о прекращении уголовного дела с целью исправления ошибки, допущенной прокурором при отказе от обвинения, не только при наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств, но и в других случаях. Однако правом такого обжалования следует наделить не руководителя прокуратуры, утвердившего отказ от обвинения, а вышестоящего прокурора. Эта норма повысит ответственность сотрудников прокуратуры за принятие процессуального решения, сведет к минимуму принятие необоснованных решений и позволит вышестоящему прокурору выявлять ошибки своих подчиненных.

Рассматривая процессуальный статус адвоката-защитника в части права на участие в процессе доказывания, отметим, что защитник не наделен правом закрепления доказательств. Автор не поддерживает предложение считать протокол опроса лиц с их согласия источником доказательств и рассматривать его как иной документ, предусмотренный п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Признавая за протоколом опроса статус одного из видов доказательств (иной документ), он фактически уравнивает результаты опроса с показаниями соответствующего лица. Придание статуса вида доказательств протоколу опроса влечет за собой признание их равенства, поскольку ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы, и возможность ссылки на них в приговоре. Между тем процедура получения показаний в результате допроса существенно отличается от опроса, особенно в части процессуальных гарантий допрашиваемого лица. Предлагается рассматривать результаты опроса как составную часть ходатайства о вызове лица в суд для его допроса и необходимость приобщения к письменному ходатайству, а соответственно и к материалам дела считаем целесообразным. Результаты опроса помогут суду в принятии правильного решения по заявленному ходатайству, но не будут дополнять материалы дела неполноценным, с точки зрения принципа публичности, доказательством. Вышестоящим судам будет проще оценить законность решения суда по заявленному ходатайству, особенно в случае его отклонения. Предлагается ч. 3 ст. 86 УПК РФ дополнить абзацем следующего содержания: «Результаты опроса, составленного в письменной форме, могут быть приобщены к письменному ходатайству защитника о вызове опрошенного лица в суд и являются составной частью указанного ходатайства». Протокол опроса специалиста адвокатом также не может иметь самостоятельного доказательственного значения и рассматриваться в качестве иного документа, однако он может быть составной частью письменного ходатайства о допросе специалиста, и в этом качестве суд должен приобщить его к делу.

Обращается внимание на декларативность права защитника получать предметы в процессе осуществления защиты. Фактически защитник не вправе лично представить предмет, имеющий значение вещественного доказательства, поскольку как следователь, так и суд должны проверить источник происхождения этого предмета, прежде чем признать его вещественным доказательством и приобщить к делу, а, следовательно, должны допросить адвоката в качестве свидетеля. Это станет препятствием для его участия в деле в качестве защитника. Таким образом, представлять имеющийся предмет должны подзащитный, его законный представитель, кто-либо из свидетелей, но не адвокат-защитник. Если предмет не имеет значения вещественного доказательства, то теряется смысл его представления в суд.

Применительно к процессуальным полномочиям суда исследован вопрос о мере активности суда в процессе доказывания. Автор полагает, что в состязательном процессе, который стремится освободить суд от обязанностей сторон, полномочия суда в процессе доказывания должны быть сформулированы таким образом, чтобы не вынуждать его выполнять несвойственные ему функции обвинения и защиты. В то же время суд должен иметь максимальные возможности для проверки и оценки представленных сторонами доказательств. Так, на суд не может быть возложена обязанность истребования доказательств с целью восполнения недостатков в формировании доказательственной базы сторон. Если суд в силу низкого качества предварительного расследования и поддержания государственного обвинения осуществляет поиск дополнительных доказательств со стороны обвинения, чтобы укрепить его позиции, то судебное разбирательство будет проведено с нарушением принципа состязательности, закрепленного ст. 15 УПК РФ. Аналогичная ситуация будет и в том случае, когда суд осуществляет поиск доказательств с целью опровержения обвинения и без инициативы со стороны защиты. По мнению автора, суду должно быть предоставлено право истребования любых доказательств как обвинительного, так и оправдательного характера, право инициировать проведение любых судебных действий, но исключительно с целью проверки и оценки доказательств, представленных сторонами. Если активность суда в истребовании доказательств путем проведения судебных действий имеет целью проверку и оценку доказательств, то эту деятельность следует расценивать как соответствующую принципу состязательности. В том случае, когда активность суда продиктована целью создания доказательственной базы стороны обвинения или защиты и укрепления их позиций, данная деятельность не согласуется с принципом состязательности. Судебная практика показывает, что судейский корпус стремится реализовать на практике принцип состязательности. 85 % опрошенных судей не осуществляют вызов и допрос свидетелей без инициативы сторон.

Глава 37 УПК РФ содержит перечень и порядок производства следственных действий в ходе судебного следствия. Часть ее статей содержит указание на то, что суд вправе по собственной инициативе проводить следственное действие (ст. 282 УПК РФ — допрос эксперта; 283 УПК РФ — производство судебной экспертизы). Из содержания отдельных статей нельзя сделать однозначный вывод о том, вправе ли суд инициировать их проведение. Автор предлагает указать на

возможность проведения этих следственных действий судом как по ходатайствам сторон, так и по собственной инициативе в следующих статьях: ст 284 УПК РФ — осмотр вещественных доказательств, ст 285 УПК РФ — оглашение протоколов следственных действий и иных документов, ст 287 УПК РФ — осмотр местности и помещения, ст 288 УПК РФ — следственный эксперимент, ст 289 УПК РФ — предъявление для опознания, ст 290 УПК РФ — освидетельствование

Глава 2 «Реализация основных процессуальных функций в суде первой инстанции»

Параграф 1 «Государственное обвинение, профессиональная защита и разрешение дела в стадии подготовки и назначения судебного заседания» содержит анализ положений УПК, регламентирующих процедуру реализации процессуальных функций, с точки зрения возможности эффективной процессуальной деятельности.

Отмечается, что предварительное слушание становится все более распространенной формой стадии подготовки и назначения судебного заседания. Так, из 68 уголовных дел, рассмотренных в 2006 г Санкт-Петербургским городским судом по первой инстанции, предварительное слушание проводилось по 41 делу (60,2 %), в 2007 г — 52,8 %. В районных судах процент значительно ниже (Ленинский федеральный районный суд — 9 % в 2006 г. и 12 % 2007 г) Приводится различная судебная практика при решении вопроса о возможности допроса должностных лиц, производивших следственные действия, в процессе признания доказательств недопустимыми. По данным ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, в одних регионах судьи отказывали в допросе таких лиц (Архангельская, Белгородская области), в других — допрашивали лиц, производивших следственные действия, законность которых оспаривалась (Республика Чувашия, Санкт-Петербург) По мнению автора, без допроса участников следственного действия сложно решить вопрос о законности его процедуры, поэтому такие допросы следует признать допустимыми и необходимыми

Оценивая положения ч. 2 ст 229 УПК РФ о том, что ходатайство об исключении доказательств может быть заявлено стороной, автор исходит из того, что суд не менее чем стороны заинтересован в том, чтобы приговор был основан только на допустимых доказательствах, и предлагает дополнить указанную норму путем предоставления суду права инициировать рассмотрение вопроса о допустимости доказательств

Отмечается, что деятельность законодателя и решения Конституционного Суда РФ не смогли разрешить всех существующих

в практике вопросов, связанных с возвращением дела прокурору в порядке ст 237 УПК, поскольку исключение дополнительного расследования не повлекло за собой автоматического устранения ошибок, допускаемых органами, осуществляющими уголовное преследование. По данным Верховного Суда РФ, в 2003 г 28 % дел, возвращенных прокурору для устранения следственных и прокурорских ошибок, не вернулись в суд и были прекращены. В некоторых регионах Российской Федерации прекращены около 50 % дел, возвращенных прокурору. В Санкт-Петербурге, например, в 2006 г федеральными районными судами возвращено прокурору 675 дел. Из них в суд вернулось лишь 438 дел, что составляет 64,5 %. За 6 месяцев 2007 г в суды вернулись лишь 124 дела из 300 возвращенных прокурору, т.е. 41,3 %. Сходная картина и у мировых судей. За 6 месяцев 2007 г не вернулись в суд 50 % возвращенных прокурору дел. Указанная статистика, безусловно, свидетельствует о низком качестве осуществления уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного процесса. Повышение качества уголовного преследования многие теоретики и практики видят в возрождении института дополнительного расследования. Результаты анкетирования прокуроров, следователей и судей показывают, что значительное число практических работников связывают решение вопроса качества предварительного расследования с введением данного процессуального института. По мнению автора, это поиск наиболее простого и легкого пути решения проблемы качества уголовного преследования. Такой путь может обеспечить успех при осуществлении уголовного преследования по конкретному делу, но не позволит достичь результата в широком масштабе. Возможность дополнения обвинения, исправления ошибок и недостатков предварительного расследования с помощью данного решения будет порождать у следователей, дознавателей и прокуроров ощущение того, что допущенные нарушения могут быть исправлены после окончания предварительного расследования, а дело может быть направлено в суд недостаточно подготовленным. Исключение законодателем института дополнительного расследования, по мнению автора, непременно сыграет свою роль в повышении качества следствия и дознания. Оправдательные приговоры в отношении лиц, уголовное преследование по которым было проведено ненадлежащим образом, вследствие чего не удалось доказать их вину в совершении преступления, конечно, не укрепляют авторитет государственной власти, но в конечном счете именно они заставят сделать выводы, в том числе и дисциплинарного характера, в отношении ответственных за уголовное преследование должностных лиц.

Отмечаются претензии следственных органов к судам в связи с необоснованным возвращением дела прокурору 32 % опрошенных нами следователей указали, что они сталкивались в своей практике с необоснованным возвращением судом дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. По Санкт-Петербургу отмена судебных постановлений о возвращении дел прокурору на основании кассационных представлений составила 76 %. Указанные статистические данные свидетельствуют о значительном количестве судебных ошибок, допускаемых при решении вопроса о возвращении дел прокурору.

Следственная практика устранения нарушений закона после возвращения дела прокурору является противоречивой. По мнению автора, для устранения нарушений закона могут быть проведены различные следственные и иные процессуальные действия, перечень которых будет зависеть от характера допущенных нарушений. Условием же использования в процессе доказывания полученных в результате указанных следственных действий доказательств будет отсутствие восполнения с помощью этих следственных действий неполноты предварительного расследования. Между тем 29 % опрошенных нами государственных обвинителей указали, что сталкивались со случаями, когда следователь собирал дополнительные доказательства, восполняя неполноту предварительного расследования по делу, возвращенному прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, 21 % следователей сообщили, что восполняли неполноту предварительного расследования после возвращения дела в порядке ст. 237 УПК РФ. Отмечается, что законодатель до настоящего времени не исключил ч. 4 из ст. 237 УПК РФ, и правоприменители вынуждены непосредственно применять указанные в Постановлении Пленума ВС РФ конституционные положения.

Оценивая положения ч. 2 ст. 237 УПК РФ, предусматривающей пятисуточный срок для устранения допущенных нарушений закона, автор считает этот срок недостаточным. В практической деятельности процесс устранения нарушений уголовно-процессуального закона занимает гораздо больше времени, особенно в случаях, предусмотренных в п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. По данным Верховного Суда РФ, из числа уголовных дел, возвращенных прокурору в 2003 г. в соответствии со ст. 237 УПК РФ, лишь по 18 % дел недостатки устранены в предусмотренный законом пятисуточный срок, по 54 % дел — с нарушением срока. Повсеместное нарушение сроков, обозначенных в законе, свидетельствует, во-первых, об их нереальности, во-вторых, о необходимости урегулировать порядок продления судом сроков в случае возникшей необходимости.

Автор считает также необходимым закрепить право обжалования решений суда о возвращении дела прокурору в ч. 7 ст. 236 УПК РФ для того, чтобы свести к минимуму необоснованные решения судов по этому вопросу и унифицировать судебную практику

Параграф 2 «Проблемы реализации процессуальных функций в подготовительной части судебного разбирательства и в судебном следствии» содержит анализ положений УПК РФ, регламентирующих процессуальную деятельность государственного обвинителя, адвоката-защитника и суда в подготовительной части судебного разбирательства и в судебном следствии. На этом этапе государственный обвинитель и подсудимый (или его защитник) формулируют свою позицию по делу. В связи с этим рассмотрено понятие «позиция по делу», используемое как в научной литературе, так и на практике. Позиция государственного обвинителя отражается в обвинительном заключении. Наиболее типичными видами позиции защиты в начале судебного следствия могут быть следующие:

— подсудимый не признает себя виновным и считает, что не доказано само событие преступления,

— подсудимый не признает себя виновным и считает, что не доказано его участие в совершении преступления, в связи с чем он будет оспаривать собранные по делу доказательства,

— подсудимый не признает себя виновным в связи с тем, что его действия не содержат состава преступления,

— подсудимый не признает себя виновным, но согласен на прекращение уголовного дела по амнистии или по иным основаниям, предусмотренным в законе,

— подсудимый признает вину частично и считает, что в его действиях содержится иной состав преступления, или признает вину только по определенным эпизодам того или иного состава преступления,

— подсудимый признает себя виновным полностью, но настаивает на прекращении дела по установленным в законе основаниям,

— подсудимый признает себя виновным полностью, но намерен оспаривать размер гражданского иска или доказывать наличие в деле смягчающих обстоятельств, которые не учтены в обвинительном заключении или обвинительном акте.

Сложности в порядке исследования доказательств возникают по многоэпизодным и многосоставным делам. Иногда доказательства со стороны обвинения исследуются в течение нескольких дней, недель и более. Сложно предположить даже приблизительное время, которое может уйти на их исследование. Между тем в соответствии

с ч 4 ст 271 УПК РФ, если сторона ходатайствует о допросе свидетеля или специалиста и обеспечила его явку в судебное заседание, суд не вправе отказать в удовлетворении данного ходатайства. Возникает вопрос, в какой момент должен быть допрошен такой свидетель, если он приглашен стороной защиты, — в день, когда заявлено ходатайство и обеспечена его явка, или после того, как начнет представлять доказательства защита? Интервьюирование адвокатов показало, что суды идут по второму пути. Не отказывая в допросе свидетеля, суды приглашают свидетеля явиться для допроса тогда, когда доказательства будет представлять сторона защиты. Этот порядок крайне неудобен для защиты, если свидетель проживает в другом регионе и специально приехал для дачи показаний либо он должен уехать в длительную командировку, поскольку обеспечить его явку в суд еще раз будет затруднительно. На наш взгляд, суду должно быть предоставлено право в подобных исключительных случаях допросить свидетеля или специалиста в день их явки в суд, изменив в этой части порядок исследования доказательств.

Автором рассматривается вопрос о том, являются ли показания подсудимого, полностью признающего свою вину, избличающие его самого в совершении преступления, доказательством со стороны обвинения или со стороны защиты. Высказано мнение о том, что поскольку подсудимый является участником процесса со стороны защиты, то его следует признать свидетелем со стороны защиты и использовать его показания как доказательство со стороны защиты. По нашему мнению, такой вывод основывается на процессуальном положении подсудимого как представителя стороны защиты, между тем отнесение доказательства к обвинительному или к оправдательному виду должно определяться содержанием сведений о фактах. Если сведения, содержащиеся в показаниях, имеют явно обвинительный характер, то и доказательство является обвинительным. Процессуальные гарантии подсудимого заключаются в том, что он может отказаться дать показания, может дать их в любой момент судебного следствия, а также в порядке его допроса, при котором первыми допрос осуществляют участники процесса со стороны защиты. Если государственный обвинитель предлагает начать исследование доказательств с допроса подсудимого, а он не возражает, то такой порядок исследования доказательств следует признать законным.

Автор рассматривает законность и целесообразность использования в науке и практике терминов «свидетель обвинения» и «свидетель защиты» и приходит к выводу о том, что такое деление

может быть только условным, поскольку одни и те же показания могут оцениваться сторонами противоположным образом

Предлагается закрепить в законе порядок проведения перекрестного допроса, поскольку интервьюирование государственных обвинителей, проведенное в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Академии Генеральной прокуратуры РФ, показало, что иногда судьи препятствуют проведению перекрестного допроса, неправильно толкуя действующий закон, и отказывают сторонам в постановке вопросов после проведения основного допроса, ссылаясь на то, что возможность постановки вопросов стороне уже была предоставлена

Исследуя вопрос о распространении права обвиняемого являться на допрос с адвокатом на стадию судебного разбирательства, автор считает это нецелесообразным, поскольку гарантией защиты прав свидетелей в суде является гласное и открытое судебное разбирательство. Участие при рассмотрении дела профессиональных юристов, представляющих противоположные стороны, выступает надежным заслоном от нарушения прав свидетеля, допущенного одной из сторон

Оценивая предложения процессуалистов о закреплении в УПК понятия «альтернативная экспертиза», автор полагает, что ее введение в уголовный процесс связано с большими сложностями, поскольку проведение экспертизы предполагает процесс исследования, а не только высказывания суждений по поставленным вопросам. В распоряжение экспертов должны быть предоставлены материалы дела, иные объекты для исследования, получение которых регламентируется нормами УПК и осуществляется уполномоченными субъектами (следователем, дознавателем, судом). Адвокат, не имеющий права осуществлять процесс доказывания с помощью проведения следственных и судебных действий, не может самостоятельно обеспечить эксперта необходимой для исследования базой. Представление лишь части объектов влечет за собой неполноту экспертного исследования и соответственно недостоверные выводы. В тех случаях, когда защите необходимо получить суждение в области специальных знаний, она вправе воспользоваться помощью специалиста, что предусмотрено действующим законом. В то же время законодатель должен предпринять усилия для обеспечения равенства прав сторон при назначении и проведении судебной экспертизы, но без ущемления прав самого суда назначать судебную экспертизу по собственной инициативе в случаях, когда он признает это необходимым. По мнению автора, необходимо расширить перечень ходатайств, подлежащих обязательному удовлетворению судом. В частности, при назначении экспертизы следует закрепить

обязанность суда включить в комиссию экспертов предлагаемое защитой лицо, имеющее специальные знания. Действующее законодательство предусматривает лишь право стороны ходатайствовать о проведении экспертизы определенным экспертом, оставляя окончательное решение вопроса на усмотрение суда, что нарушает права защиты.

Параграф 3 «Судебная речь и формирование убеждения судьи» содержит исследование понятия «судейское убеждение», его содержания и процесса формирования, а также анализ структуры и содержания речей государственного обвинителя и адвоката-защитника как факторов, влияющих на формирование указанного убеждения.

Автор отмечает, что процесс формирования убеждения судьи происходит с начала изучения материалов уголовного дела, продолжается в процессе судебного разбирательства и заканчивается в совещательной комнате при принятии решения. На структуру, содержание, продолжительность обвинительной речи влияет много факторов: это особенности дела, характер имеющихся доказательств и их источники, личность и позиция подсудимого по отношению к предъявленному обвинению, состав аудитории, актуальность случившегося, индивидуальные качества обвинителя и его позиция. К особенностям уголовного дела, влияющим на структуру и содержание обвинительной речи, автор относит вид совершенного преступления, количество лиц, привлекаемых по нему к уголовной ответственности, объем обвинения, качество проведенного по нему предварительного расследования, позицию защиты по конкретному уголовному делу, степень ее активности и многое другое. Выделяются следующие формы подготовки обвинительной и защитительной речи: 1) написание речи целиком, 2) составление мысленного плана и выступление «экспромтом», 3) составление письменного плана, 4) составление письменных заметок, 5) подготовка тезисов выступления.

Практика поддержания государственного обвинения и защиты показывает, что участники прений при подготовке речи иногда комбинируют указанные формы, так, помимо составления письменного плана или тезисов, речи они используют заметки. 40 % опрошенных нами адвокатов указали, что используют такой вариант, как подготовка тезисов выступления, 25 % составляют план выступления. Экспромтом выступают 10 % опрошенных. Написание речи целиком практикуют 15 %. Автор анализирует преимущества и недостатки каждой из приведенных форм.

В работе исследуется содержание следующих элементов обвинительной речи: 1) оценка общественной опасности совершенного

преступления, 2) изложение фактических обстоятельств его совершения, 3) анализ и оценка исследованных в суде доказательств и их источников, 4) обоснование юридической формулировки и правовой квалификации содеянного, 5) характеристика личности подсудимого, 6) обоснование выводов и решений по делу, 7) анализ причин и условий, способствовавших совершению преступления, и предложения по их устранению

Речь адвоката-защитника классифицируется с учетом позиции защиты, занимаемой по конкретному уголовному делу. С точки зрения данного критерия можно выделить следующие виды защитительной речи: защитительная речь подсудимого, признающего вину в полном объеме; отрицающего обвинение, частично признающего или частично опровергающего обвинение. В любом виде защитительной речи присутствуют такие разделы, как изложение факты дела, изложение и оценка доказательств, оценка юридической квалификации содеянного и иных юридических выводов по делу, оценка личности подсудимого применительно к вопросу назначения наказания и иным вопросам, разрешаемым судом. Автор анализирует каждый из приведенных разделов речи и отмечает значение ораторского искусства в процессе формирования внутреннего убеждения судьи.

Параграф 4 «Разрешение дела и механизм принятия решения» содержит исследование механизма принятия решения как наиболее сложной составляющей в деятельности профессионального судьи. Судебная практика свидетельствует о значительном количестве судебных ошибок, допускаемых при рассмотрении дел судами первой инстанции.

Составными частями механизма принятия решения являются познавательная деятельность судьи, относящаяся к предмету доказывания, аналитическая мыслительная деятельность, направленная на проверку и оценку обстоятельств, подлежащих доказыванию, логическая деятельность по обоснованию выводов, которая завершается составлением обоснованного и мотивированного процессуального акта как системы выводов по рассмотренному уголовному делу. Автор анализирует элементы механизма принятия решения, судебную практику, характеризующую результат принятия решения с точки зрения ошибок, допускаемых судьями в процессе познавательной деятельности, в процессе оценки доказательств и в процессе изложения своих выводов в решении.

Глава 3 «Тактика государственного обвинения, профессиональной защиты и разрешения дела в суде первой инстанции»

Параграф 1 «Криминалистика и судебное разбирательство уголовных дел» содержит анализ криминалистических исследований,

посвященных судебному разбирательству, в частности, исследований тактики профессиональных участников судебного разбирательства Полностью солидаризируясь с мнением Р. С. Белкина, И. А. Возгриня и многих других ученых, автор полагает, что тактика реализации процессуальных функций в суде должна разрабатываться в рамках науки криминалистики. В качестве самостоятельного раздела криминалистической тактики предлагается судебная тактика, состоящая из тактики государственного обвинителя, защитника и суда.

Параграф 2 «Тактика государственного обвинителя» включает систему тактики государственного обвинителя в следующем виде: общая часть и особенная часть. В свою очередь, общая часть тактики состоит из следующих разделов: 1) понятие, задачи, система тактики государственного обвинителя; 2) планирование деятельности государственного обвинителя на различных этапах судебных стадий уголовного процесса; 3) учение о судебных ситуациях, криминалистическое прогнозирование; 4) взаимодействие государственного обвинителя со следователем, дознавателем, прокурором, его формы и методы; 5) система тактических приемов, тактическое решение, тактическая комбинация в деятельности государственного обвинителя. Особенная часть «участие государственного обвинителя в судебных действиях» должна включать следующие разделы: участие в судебном допросе, в осмотре и освидетельствовании, в следственном эксперименте, в предъявлении для опознания, участие в производстве экспертизы, допросе эксперта, специалиста, тактика использования в доказывании протоколов следственных и судебных действий, иных документов.

Принципиальным в разработке тактики государственного обвинителя является понятие этапности в его деятельности. Деятельность государственного обвинителя условно можно разделить на несколько этапов: подготовка к судебному заседанию, участие в предварительном слушании, в подготовительной части судебного разбирательства; в судебном следствии, в прениях, в производстве по уголовному делу в суде второй инстанции. Каждый из перечисленных этапов требует индивидуальных составляющих приведенной выше системы тактики государственного обвинителя. Так, на этапе подготовки к судебному заседанию существенное значение имеют такие разделы тактики, как планирование, прогнозирование, учение о судебных ситуациях, взаимодействие со следователем, дознавателем, надзирающим прокурором. Тактические приемы, применяемые в ходе предварительных слушаний, в подготовительной части судебного разбирательства и в судебном следствии, могут существенно отличаться

друг от друга, поскольку каждый названный этап имеет свои задачи, специфическую процессуальную регламентацию. Тактические приемы различаются в зависимости от формы судопроизводства. Соискатель предлагает программу подготовки государственного обвинителя к судебному разбирательству, которая состоит из шести составляющих и взаимосвязанных между собой частей: применение приемов изучения материалов дела, изучение специальной литературы, нормативных материалов, следственной и судебной практики применительно к конкретной категории дел, обобщение и анализ материалов уголовного дела; прогнозирование различных ситуаций, могущих возникнуть в ходе судебного заседания, построение версий обвинения, комплексное планирование своей деятельности по поддержанию государственного обвинения. В работе подробно рассмотрены все элементы программы, приводятся типичные судебные ситуации и комплекс применяемых в них тактических приемов, позволяющих эффективно поддерживать государственное обвинение, виды планов, используемых обвинителем.

Автором предлагается перечень и анализ тактических приемов, которые могут быть использованы в судебном следствии, начиная с определения порядка исследования доказательств. Выделены основные факторы, влияющие на порядок исследования доказательств. Среди них: версии, выдвигаемые обвинителем, отношение подсудимого к предъявленному обвинению, вид преступления; объем и сложность уголовного дела, количество подсудимых и наличие противоречий в их позициях, возраст подсудимых; устойчивость позиции потерпевших и свидетелей, качество предварительного расследования, количество и весомость добытых следствием доказательств. Анализируются различные подходы к определению порядка исследования доказательств с учетом приведенных факторов. Предложен комплекс тактических приемов допроса различных участников судебного разбирательства, приемов, применяемых при допросе в конфликтных и бесконфликтных ситуациях, выявлены специфика участия государственного обвинителя в судебном осмотре, эксперименте и иных судебных действиях, возможные тактические приемы с учетом судебной практики.

В параграфе 3 «Тактика профессиональной защиты» содержится анализ следующих этапов деятельности адвоката-защитника: знакомство с подзащитным, изучение его личности и принятие на себя функции защиты, изучение и анализ материалов уголовного дела, формирование или дополнение адвокатского досье, формирование

позиции по делу, деятельность по осуществлению защиты на стадии подготовки и назначения судебного заседания, в стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции Среди приемов, направленных на установление психологического контакта, наиболее эффективными являются формирование у подзащитного убеждения в наличии у него и адвоката общих целей в уголовном процессе, сходстве социальной роли, формирование убеждения в существовании эффективных средств защиты и возможности их использования в конкретном деле и др Рассмотрены порядок формирования и содержание адвокатского досье

Анализ адвокатом материалов уголовного дела должен быть осуществлен с точки зрения качества проведенного расследования. Доказанность обвинения может быть оспорена защитой как в связи с недостаточностью или противоречивостью собранных доказательств, так и в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, допущенными в процессе осуществления следственных и иных процессуальных действий Исходя из этого, адвокат должен представить характер типичных следственных ошибок, выявить те из них, которые не могут быть исправлены органами уголовного преследования в судебных стадиях уголовного процесса В работе анализируются научные исследования, посвященные следственным ошибкам, их классификациям и характеристике Отмечается, что наибольший интерес для адвоката представляют следственные ошибки, связанные с несоблюдением прав обвиняемого в процессе предварительного расследования Среди них могут быть ошибки, связанные с определением подследственности, с необоснованным возбуждением уголовного дела, принятием его к производству ненадлежащим должностным лицом, незаконным выделением или соединением уголовных дел Некоторые из следственных ошибок могут повлечь за собой признание всех полученных доказательств недопустимыми, отказ от обвинения и прекращение уголовного дела или оправдательный приговор Анализируются следственные ошибки, повлекшие за собой нарушение права обвиняемого на защиту (проведение процессуальных действий без участия защитника, когда оно является обязательным в силу прямого указания в законе, отсутствие переводчика, когда его участие в деле необходимо, и многие другие) Отмечаются те из них, которые могут быть устранены в результате возвращения дела прокурору в порядке ст 237 УПК РФ

Большое значение для защиты интересов подсудимого имеют следственные ошибки, связанные с неправильным избранием меры пресечения. Защитник должен выяснить, имелись ли достаточные основания для заключения обвиняемого под стражу, собраны ли хотя бы минимальные данные, подтверждающие, что лицо обоснованно обвиняется в совершении преступления. Он должен проверить, приведены ли в решении суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу конкретные фактические обстоятельства, на основании которых оно принято. Если решение принято в связи с тем, что обвиняемый может продолжить преступную деятельность, либо скрыться от следствия или суда, либо сфальсифицировать доказательства, вступить в сговор со свидетелями, адвокат должен установить, являются ли указанные обстоятельства реальными, обоснованными, подтвержденными достоверными сведениями, или решение не подкреплено доказательствами. Результаты проверки указанных обстоятельств могут служить основой для оспаривания решения об избрании меры пресечения. Ошибки, связанные с неполнотой или односторонностью проведенного расследования, должны интересовать адвоката с точки зрения проверки органами расследования версии защиты. Необходимо установить, были ли истребованы доказательства, подтверждающие позицию обвиняемого, заявлялись ли ходатайства в обоснование данной позиции, отклонялись ли они следователем, дознавателем. Оценка материалов предварительного расследования с этой точки зрения позволит адвокату принять решение об истребовании дополнительных доказательств в суде путем заявления соответствующих ходатайств.

В работе уделяется внимание процессу формирования позиции адвоката в суде. По мнению соискателя, наиболее типичными видами позиции защиты являются следующие: признание вины в совершении преступления, выявление обстоятельств, смягчающих или исключающих ответственность или наказание, непризнание вины в совершении преступления в связи с отсутствием события преступления, в связи с отсутствием в действиях обвиняемого какого-либо элемента состава преступления (например, действовал в пределах необходимой обороны), в связи с непричастностью к совершению преступления (защита строится в зависимости от версии подзащитного), частичное признание вины, которое может выражаться в том, что обвиняемый признает себя виновным в совершении иного, менее тяжкого преступления, чем вменяется ему органами предварительного расследования, не признает часть вмененных ему эпизодов.

преступной деятельности, не признает наличие квалифицирующих признаков и др. Автором сформулированы и раскрыты приемы, позволяющие отстаивать избранную позицию на различных этапах стадии судебного разбирательства, особенно в ходе судебного следствия. В частности, рассматриваются проблемы, возникающие у адвоката при допросе свидетеля в условиях отсутствия визуального наблюдения, когда он лишен возможности непосредственно воспринимать личность такого свидетеля и проверить степень его возможной заинтересованности в деле.

Для решения этой сложной проблемы защиты автор поддерживает предложения установить в законодательном порядке, при заявлении сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о личности дающего показания свидетеля, право суда ознакомить стороны с материалами проверки заявления о реальной угрозе свидетелю или его близким, а также запрет основывать обвинительный приговор только на показаниях таких свидетелей или потерпевших. Оценивая предложение, высказанное А. В. Кудрявцевой и В. С. Поповым, допустить проведение негласного адвокатского расследования с целью установления личности анонимного свидетеля, автор считает его обоснованным. Однако адвокатское расследование должно осуществляться только с помощью содержащихся в законе процессуальных средств, в частности, путем опроса лиц с их согласия с последующим заявлением ходатайства о допросе этих лиц в качестве свидетелей.

Параграф 4 «Основы тактики профессионального судьи» содержит анализ дискуссии о необходимости разработки тактики судьи при судебном разбирательстве уголовных дел. Автор разделяет позицию Р. С. Белкина, В. М. Борзова, А. П. Гуськовой, В. Д. Капустянского, Е. А. Корякина, Н. А. Селедкиной и некоторых других авторов о необходимости разработки тактических рекомендаций, позволяющих судье эффективно реализовать функцию разрешения дела в состязательном судебном разбирательстве.

Основными этапами деятельности профессионального судьи при рассмотрении уголовных дел по первой инстанции являются: подготовка к судебному заседанию, проведение предварительного слушания, проведение подготовительной части судебного разбирательства и судебного следствия, проведение судебных прений и предоставление последнего слова подсудимому, оценка полученных результатов и принятие решения. На каждом из перечисленных этапов могут

применяться специфические тактические рекомендации, позволяющие судье разрешить стоящие перед ним задачи

Первым этапом деятельности судьи является подготовка к судебному разбирательству. Он включает в себя изучение и анализ материалов дела, планирование судебного разбирательства, прогнозирование судебных ситуаций.

Планирование судебного разбирательства — это непрерывный, комплексный и динамичный процесс, осуществляемый судьей, основанный на материалах дела, продолжающийся с момента получения уголовного дела и до принятия им решения по существу, направленный на решение основных задач правосудия, заключающийся в построении и выдвижении судебных версий, определении типовых судебных ситуаций по конкретному делу, определении содержания судебных действий, иных процессуальных и организационных действий судьи, тактических приемов по проверке судебных версий в целях принятия законного, обоснованного и справедливого судебного решения.

При определении судебных версий автор исходит из тех вопросов, на которые должен ответить суд при вынесении судебного решения и которые обозначены в ст. 299 УПК РФ.

Судебные версии представляют собой основанные на материалах уголовного дела предположения суда о доказанности наличия или отсутствия события преступления, о виновности или невиновности подсудимого, о наличии или об отсутствии обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность, и об иных обстоятельствах совершения преступления.

Выдвижение и проверка судебных версий имеют ряд особенностей, которые отличают их от других видов версий. Процесс выдвижения судебной версии основан, в первую очередь, на имеющихся материалах уголовного дела, доказательствах, добытых органами предварительного расследования и в ходе судебного следствия, т. е. на информации, полученной, прежде всего, процессуальным путем. Основой выдвижения судебных версий являются материалы дела, отражающие позицию различных участников уголовного процесса.

Версия, отраженная в обвинительном заключении или обвинительном акте, является версией обвинения и основой для выдвижения судебной версии. Она подлежит обязательной проверке. Основой построения судебной версии является и версия защиты, которая также подлежит обязательной проверке судом. Процессуальные

документы, содержащие ходатайство защиты и характеризующие позицию защиты, могут быть использованы судом для выдвижения собственной версии еще при ознакомлении с материалами уголовного дела. В некоторых случаях версия судьи может не совпадать с версиями обвинения или защиты.

Судебные версии по объему предлагается классифицировать на общие и частные. Общая версия — это предположительное объяснение события в целом. Под частной версией следует понимать предположительное объяснение отдельного элемента состава преступления.

Следующим критерием классификации судебных версий является источник их происхождения. Судебные версии в соответствии с этим критерием делятся на версии, выдвинутые подсудимым, защитником, версии потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, эксперта, государственного обвинителя.

Судебные версии могут различаться по времени выдвижения. С этой точки зрения они могут быть первоначальными и последующими. Первоначальные версии выдвигаются при изучении материалов уголовного дела и назначении его к слушанию, последующие версии — с учетом позиции участников судебного разбирательства в ходе подготовительной его части, когда заявляется и разрешается большинство ходатайств, а также в ходе судебного следствия.

Суд не должен ограничиваться проверкой лишь версии обвинения, отраженной в обвинительном заключении, когда имеются данные, позволяющие выдвинуть и иные версии. Такой односторонний подход к исследованию обстоятельств дела влечет за собой судебные ошибки и не способствует надлежащему осуществлению правосудия. Это особенно важно в тех случаях, когда по делу не участвует защитник. Следует иметь в виду, что следователи и дознаватели иногда умышленно игнорируют факты, свидетельствующие в пользу обвиняемого. В результате этого необоснованно отклоняются ходатайства, заявленные обвиняемым и его защитником, версия защиты оценивается в обвинительном заключении и отклоняется недостаточно аргументировано, свидетели, показания которых находятся в противоречии с иными материалами дела, не указываются в списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание.

В работе рассматривается значение прогнозирования типовых ситуаций, складывающихся на различных этапах деятельности судьи. Прогнозирование позволяет судье активно влиять на ход судебного процесса, создавать условия для полного, всестороннего

и объективного судебного следствия и эффективного правосудия в целом, грамотно и своевременно, в рамках уголовно-процессуального законодательства, реагировать на поведение иных участников процесса, предупреждать возможные конфликты между ними

Первая группа судебных ситуаций может быть спрогнозирована судьей еще при изучении материалов уголовного дела и назначении дела к слушанию

Наиболее типичные из них

а) с точки зрения позиции обвиняемого

— обвиняемый признал себя виновным в полном объеме, по делу имеется достаточное количество доказательств,

— обвиняемый признал себя виновным в полном объеме, по делу имеется небольшое количество доказательств,

— обвиняемый признал вину частично,

— обвиняемый виновным себя не признал,

б) с точки зрения наличия конкретных участников уголовного судопроизводства

— по делу не участвует профессиональный защитник,

— в деле принимают участие несколько подсудимых, в позициях которых имеются противоречия и конфликт интересов;

в) с точки зрения качества расследования

— дело расследовано качественно, без видимых нарушений требований материального и процессуального права,

— при расследовании дела допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона

Типовые судебные ситуации, возникающие в подготовительной части судебного разбирательства, могут быть следующие отказ подсудимого от защитника, когда его участие обязательно, неявка вызванных в судебное заседание участников процесса, ситуации, вызванные заявлением ходатайств

Типичные судебные ситуации общего характера, возникающие в судебном следствии

— изменение позиции защиты по отношению к позиции, занимаемой на предыдущих этапах,

— изменение позиции обвинения, по сравнению с позицией, изложенной в обвинительном заключении (обвинительном акте),

— позиция защиты неизменна, однако доказательственный материал, добытый на стадии предварительного расследования, подвергся существенной трансформации;

— позиция сторон неизменна, однако для проверки представленных сторонами доказательств требуются собрание, проверка и оценка дополнительных доказательств

Типичные судебные ситуации частного характера, вытекающие из заявленных сторонами ходатайств

— заявлено ходатайство о признании доказательства недопустимым или о восстановлении доказательства, признанного недопустимым,

— заявлено ходатайство о возвращении дела прокурору,

— заявлено ходатайство об истребовании доказательств (допросе свидетеля, потерпевшего, назначении экспертизы, истребовании документов и т. д.),

— заявлено ходатайство об оглашении показаний ранее допрошенных лиц,

— заявлено ходатайство о приостановлении или прекращении дела

Определенные судебные ситуации могут возникнуть и на этапе проведения судебных прений. Например, может возникнуть ситуация, когда кто-либо из участников судебных прений сообщает информацию, требующую дополнительной проверки в ходе судебного следствия, дополнительного обсуждения ее сторонами. В этом случае судья обязан возобновить судебное следствие и запланировать комплекс процессуальных действий по проверке полученной информации вне зависимости от заявленных сторонами ходатайств. Аналогичная информация может быть получена при произнесении подсудимым последнего слова и проверена в результате возобновления судебного следствия. Судья вправе возобновить судебное следствие и в том случае, когда при принятии решения он придет к выводу, что судебное следствие было проведено неполно и эта неполнота препятствует вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора. В этом случае он также планирует соответствующие процессуальные действия и порядок их проведения.

Соискатель анализирует каждую из перечисленных судебных ситуаций и предлагает перечень применяемых судьей тактических приемов.

В работе рассматриваются тактические приемы, применяемые судьей при проведении различных судебных действий.

В заключении изложены основные выводы диссертационного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора

Монографии, научно-практические пособия, учебники

1 *Кириллова Н П* Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел Монография СПб Издательский дом С -Петербургского государственного ун-та, издательство юридического факультета, 2007 — 25,5 п л

2 *Кириллова Н П* Поддержание государственного обвинения в суде Монография СПб Издательство Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры, 2003. — 9,25 п л

3 *Кириллова Н П* Суд присяжных в России и мировой опыт / Науч ред Б В Волженкин СПб Издательство Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры, 1998 (Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе») — 2,25 п л

4 *Кириллова Н П* Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям / Науч ред Б В Волженкин СПб РИО Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры, 1998 (Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе») — 2, 25 п л

5 Уголовно-процессуальное право Учебник для юридических вузов / Под общ ред В И Рохлина. СПб Издательство «Юридический центр «Пресс», 2004 — 2 п л (главы 23, 24, в соавторстве)

6 Прокурорский надзор в Российской Федерации Учебник / Под ред В И Рохлина СПб. Издательство «Санкт-Петербургский институт экспертов», «Издательский дом «Сентябрь», 2000 — 1,75 п л (главы 12, 14, в соавторстве)

7 Руководство для государственных обвинителей Криминалистический аспект деятельности. Ч 1 / Под ред О Н Коршуновой СПб Издательство Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ, 1998 — 1,25 п л (главы 4 (параграф 4), 5, в соавторстве)

8 Руководство для государственных обвинителей криминалистический аспект деятельности / Под ред О Н Коршуновой СПб. Издательство «Юридический центр «Пресс», 2003 — 1,25 п л (главы 4 (параграф 4), 5, в соавторстве)

9 Курс криминалистики В 3 т Т 1 Общетеоретические вопросы Криминалистическая техника Криминалистическая тактика / Под ред. О. Н. Коршуновой, А. А. Степанова СПб · Издательство «Юридический центр «Пресс», 2004 — 0,8 п л (глава 27, в соавторстве).

10 Уголовный процесс России Общая часть Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. В. З. Лукашевича. СПб, 2004 — 0,5 п л (глава 14, в соавторстве)

11 Уголовный процесс России Особенная часть Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. В. З. Лукашевича СПб, 2005. — 2,5 п л (главы 11, 17, 18, в соавторстве)

Научные статьи

(опубликованы в изданиях, рекомендуемых ВАК

Министерства образования и науки Российской Федерации)

12 *Кириллова Н П* Состязательность судебного разбирательства и установление истины по уголовному делу // Правоведение 2008 № 1 С 93–100 — 0,75 п л

13 *Кириллова Н П* Уголовно-процессуальный конфликт и реализация уголовно-процессуальных функций в суде // Правоведение. 2007. № 5 С 100–112 — 0,7 п л

14 *Кириллова Н П* Институт поддержания обвинения в России и за рубежом. Перспективы развития // Правоведение. 2003 № 4 С 140–154. — 0,8 п л

15. *Кириллова Н П* О некоторых недостатках осмотра места дорожно-транспортного происшествия // Правоведение 1994. № 3 С 116–118 — 0,25 п л

16 *Кириллова Н П* Государственное обвинение в суде // Законность 2004 № 5 С 35–37 — 0,3 п. л.

17. *Кириллова Н П* Участие адвоката-защитника в процессе доказывания // Юридический мир 2008. № 6 С. 61–64 — 0,3 п л

18 *Кириллова Н П* Процессуальные проблемы, связанные с возвращением дела прокурору // Вестник Томского государственного университета, 2008 № 309. С. 118–122 — 0,8 п. л

19 *Кириллова Н П* Роль суда в процессе доказывания по уголовному делу // «Черные дыры» в российском законодательстве 2008 № 2 С 215–217 — 0,5 п л

(в сборниках материалов международных и всероссийских научно-практических конференций)

20 *Кириллова Н П* Процессуальный статус суда в состязательном судебном разбирательстве // Уголовное судопроизводство проблемы теории, нормотворчества и правоприменения Сб науч трудов Рязань Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2007 Вып 2 С 54–58 — 0,25 п л

21 *Кириллова Н П* О степени активности суда в состязательном судебном разбирательстве уголовных дел // Всероссийская научная традиция кафедры уголовного права и процесса Казанского государственного университета история, современность и перспективы Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 40-летию кафедры уголовного права и уголовного процесса 29–30 ноября 2007 г КГУ, 2008 С 95–110 — 1,0 п л

22 *Кириллова Н П* Реформа государственного обвинения в суде и ее роль в борьбе с преступностью // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в сибирском регионе Ч 2 Сб материалов Международной научной конференции 15–16 февраля 2007 г Красноярск Сибирское ЮИ МВД России, 2007 С 127–131 — 0,25 п л

23 *Кириллова Н П* Состояние и совершенствование института поддержания государственного обвинения // Конституционная защита граждан от преступных посягательств, реализуемая нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства Материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции (19–20 февраля 2004 г.) М Московский университет МВД России, 2004 С 165–169 — 0,25 п л

24 *Кириллова Н П* Альтернативные экспертизы в уголовном процессе целесообразность и перспективы // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях Материалы Международной научно-практической конференции, Москва 14–15 февраля 2007 г М Проспект, 2007 С 140–143 — 0,25 п л

25 *Кириллова Н П* Некоторые вопросы теории криминалистического прогнозирования в судебных стадиях уголовного процесса // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации / Под науч ред Б В Волженкина 1999 № 1 С 11–14 — 0,5 п л

26 *Кириллова Н П* Использование метода криминалистического распознавания в борьбе с преступлениями, совершаемыми в сфере кредитования // Основы криминалистического распознавания

Материалы научно-практической конференции. М., 1999 С. 159–156 — 0,5 п л (в соавторстве)

27 *Кириллова Н П* Некоторые тактические особенности проведения эксперимента в суде // Актуальные проблемы правовой реформы в Российской Федерации Материалы межвузовской учебно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22 окт 1999 г / Под общ ред С Ф. Зыбина, И А Возгрин. СПб Санкт-Петербургская юридическая академия, 2000 С 71–75 — 0,2 п л

28 *Кириллова Н П* Тактические приемы, применяемые судьей при проведении допроса // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации / Под науч ред А М. Дворянского 2000 № 2 С 8–12 — 0,5 п л

29 *Кириллова Н П* Значение преподавания криминалистики для подготовки судей Тезисы к докладу на ежегодной межвузовской научно-методической конференции // Гуманитарное образование традиции и новации СПб. Изд-во СПбГУП, 2000 С 221–223 — 0,25 п л

30 *Кириллова Н П* Использование метода криминалистического анализа экономической деятельности при расследовании транснациональных преступлений в финансовой сфере // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации / Под науч ред А М Дворянского 2001 № 3 С 159–166 — 0,5 п л (в соавторстве).

31. *Кириллова Н П* Процессуальное положение государственного обвинителя по Уголовно-процессуальному кодексу РФ // Юридическая практика 2002 № 3 С 18–26 — 0,5 п л

32 *Кириллова Н П* Теоретические проблемы применения криминалистики на стадии судебного разбирательства уголовных дел // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, прокурорского надзора Сб науч трудов / Науч. ред Б В Волженкин, А Б Соловьев, А. Г Халиулин. М, СПб, Кемерово, 1998 С 150–155.— 0, 2 п л

33 *Кириллова Н П* К вопросу о совершенствовании законодательства, регламентирующего направление дел на дополнительное расследование // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью: Проблемы судебной реформы. материалы конференции ученых-юристов, прошедшей 10 января 1992 г М НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1992 С. 49–51 — 0,1 п л.

34 *Кириллова Н П* Особенности подготовки государственного обвинителя к судебным заседаниям, рассматривающим уголовные дела, характерные для рыночной экономики // Проблемы борьбы

с экономической преступностью и наркобизнесом при переходе к рынку Материалы международной научно-практической конференции СПб · Издательство Санкт-Петербургской высшей школы МВД России, 1994 С 167–170 — 0,1 п л

35. *Кириллова Н П* Поддержание государственного обвинения в условиях состязательного уголовного процесса // Проблемы прокурорской и следственной деятельности в сфере борьбы с преступностью в современных условиях Международная научно-практическая конференция 5–6 июня 1996 Тезисы выступлений СПб Издательство Института повышения квалификации прокурорско-следственных работников Генеральной прокуратуры РФ, 1996 С 71–73 — 0,2 п л.

36 *Кириллова Н П* Поддержание обвинения в суде присяжных // Международное сотрудничество в борьбе с организованной преступностью Материалы международной научно-практической конференции 27–29 мая 1997 г СПб РИО Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ, 1997 С 48–54 — 0,25 п л

37 *Кириллова Н П* Исторический аспект развития института поддержания государственного обвинения в суде // Вопросы совершенствования прокурорско-следственной деятельности Вып 8 СПб Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1996 С 53–60 — 1,0 п л

38 *Кириллова Н П* Применение тактических приемов при производстве следственных действий и гарантии личности в уголовном процессе // Всеобщая декларация прав человека и правозащитная функция прокуратуры Международная научно-практическая конференция 15–16 декабря 1998 г Тезисы выступлений / Отв ред Б В Волженкин СПб. РИО Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1998 С 83–85 — 0,1 п л

39 *Кириллова Н П* Вопросы факта и права в российском и американском суде присяжных // Российское право, российская государственность Диалектика взаимодействия Тезисы докладов межвузовской научно-практической юридической конференции, 5–6 июня 1998 г СПб Издательство Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии, 1998 С 98–102. — 0,25 п. л

40 *Кириллова Н П* Особенности участия государственного обвинителя в судебном разбирательстве уголовных дел по новому УПК РФ // Юридическая практика 2003 № 1 С 78–86 — 0,5 п л

41 *Кириллова Н П.* Конфликтология и состязательность судебного разбирательства // Мысль Аргументация Сб статей / Под ред А И Мигунова, Е Н Лисанюк СПб Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006 Ежегодник Санкт-Петербургского философского общества Вып 6 С. 187–200 — 0,8 п л

42 *Кириллова Н П.* Уголовное преследование и защита в суде // Сборник статей по итогам международной научно-практической конференции Тюмень, 17–19 ноября 2005 г В 5 ч / Под ред Г. Н. Чеботарева Тюмень Издательство Тюменского государственного университета, 2006 Ч 4 С 96–100 — 0,2 п л

43 *Кириллова Н П.* Состояние и совершенствование института поддержания государственного обвинения // Конституционная защита граждан от преступных посягательств, реализуемая нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства Материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции (19–20 февраля 2004 г.) М Московский университет МВД России, 2004 С. 165–169 — 0,25 п л

44. *Кириллова Н П.* Взаимодействие прокуратуры и суда при осуществлении уголовного преследования и отправления правосудия // Криминалистический вестник 2005 Вып 4 С 69–74 — 0,3 п л

45 *Кириллова Н П.* Уголовное преследование в суде и пути его совершенствования // Вестник Нижегородского университета им Н И. Лобачевского. Сер Право 2005 Вып 1(8) С 152–155 — 0,25 п л

46 *Кириллова Н П.* Некоторые проблемы, возникающие в ходе предварительного слушания // Уголовное судопроизводство проблемы теории, нормотворчества и правоприменения Сб науч трудов Рязань Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2008 Вып 3 С 62–67 — 0, 25 п. л

Подписано в печать 10 10 08
Усл -печ л 3,25 Уч -изд л 3,2
Тираж 150 экз

1

Редакционно-издательская служба
юридического факультета СПбГУ
Тел /факс (812) 334-21-93
199004, Санкт-Петербург, В О , 6-я линия, 11